

© А. Г. Костоусов, А. А. Утюганов, М. С. Яницкий, М. С. Иванов

DOI: [10.15293/2226-3365.1705.03](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1705.03)

УДК 159.95+378.6

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БЕЗОПАСНОСТИ У КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА И ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ПРЕДИКТОРЫ ИХ СФОРМИРОВАННОСТИ

А. Г. Костоусов, А. А. Утюганов (Новосибирск, Россия),
М. С. Яницкий, М. С. Иванов (Кемерово, Россия)

Проблема и цель. Основная проблема, лежащая в основе нашего исследования, состоит в соответствии содержания формируемых представлений о безопасности у курсантов военного вуза современным требованиям к профессиональной компетентности офицера. Цель исследования касается психологической стороны указанной проблемы и состоит в следующем: изучить и описать содержание представлений курсантов военного вуза о безопасности и безопасности личности, определить критерии и оценить уровень их сформированности, а также выявить взаимосвязи ценностных и смысловых характеристик личности курсантов с их представлениями о безопасности.

Методология. Представления о безопасности рассматриваются как сложный смысловой конструкт в сознании курсантов, выступающий одним из основных элементов системы профессиональных представлений военнослужащих. С помощью теоретического анализа и контент-анализа данных интервью выделены основные компоненты понятия «безопасность», на основе которых сформулированы критерии сформированности представлений о безопасности. Методом глубинного интервью с последующим качественным и контент-анализом проведена оценка сформированности представлений о безопасности у 96 курсантов первого и пятого курсов военного вуза.

Результаты. Выявлено, что большинство курсантов недостаточно полно и глубоко понимают значение понятия «безопасность», в том числе его многомерность, несводимость к

Костоусов Алексей Геннадьевич – соискатель ученой степени кандидата психологических наук; помощник начальника учебного отдела, Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации.

E-mail: nvinsk@mail.ru

Утюганов Алексей Анатольевич – кандидат психологических наук, заместитель начальника кафедры гуманитарных и социальных наук, Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации.

E-mail: outioganolov@mail.ru

Яницкий Михаил Сергеевич – доктор психологических наук, профессор, директор Социально-психологического института, Кемеровский государственный университет.

E-mail: direktorspi@kemsu.ru

Иванов Михаил Сергеевич – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии и психосоциальных технологий, Кемеровский государственный университет.

E-mail: ivanov.mikail@gmail.com

физической безопасности и защищенности. По результатам статистической обработки данных о представлениях о безопасности и методик диагностики ценностно-смысловой сферы личности обнаружены значимые положительные корреляции между осмысленностью жизни, зрелостью системы ценностных ориентаций личности и сформированностью представлений о безопасности.

Заключение. Недостаточно сформированные представления о безопасности у большинства курсантов связаны с сохраняющейся ориентацией военного образования на традиционное узкое понимание безопасности как физической защищенности. Обнаруженные индивидуальные различия в представлениях о безопасности и их взаимосвязь с особенностями ценностной и смысловой систем позволяют заключить, что ценностно-смысловые характеристики личности выступают предикторами сформированности представлений о безопасности у курсантов.

Ключевые слова: безопасность; представления; психология безопасности; представления о безопасности; система ценностных ориентаций; военное образование; курсанты.

Постановка проблемы. Федеральные государственные образовательные стандарты, на основании которых осуществляется военное образование в России, предписывают формирование военно-профессиональных компетенций, непосредственно связанных с обеспечением безопасности. Это предполагает формирование у курсантов определенных представлений о безопасности, являющихся частью системы профессиональных представлений военнослужащего. Профессиональные требования к современному офицеру предполагают наличие у него компетенций по комплексному и всестороннему обеспечению безопасности. Научные исследования последнего времени раскрывают безопасность как многомерное и многоаспектное явление, несводимое к физической защищенности. Современные нормативные документы, на которые опирается военное образование, также предполагают широкое понимание безопасности, законодательно закрепляя за военнослужащими, например, обязанность обеспечения «безопасности личности». При этом представления о безопасности являются важнейшими профессиональными представлениями военнослужащего, лежащими в основе профессиональной идентичности. Современные исследования сущности безопасности в различных науках

показывают многозначность и многомерность этого явления. Пересматриваются традиционные положения теории безопасности, в которых безопасность сводится к физической защищенности, интересы безопасности личности и общества считаются не противоречащими друг другу, а гражданин не считается субъектом обеспечения своей личной безопасности. Многие авторы указывают на изменения характера угроз в современном мире. Так, Р. И. Айзман указывает, что в последние годы наиболее высока смертность и травматизм в обыденных ситуациях, а не в чрезвычайных ситуациях и катастрофах [14]. На существенные изменения характера угроз указывают и многие зарубежные авторы [1; 18]. Глобальные изменения в современном мире, изменившие базовые принципы безопасности и саму культуру обеспечения безопасности, обязывают и военные вузы пересматривать отношение к формированию у курсантов представлений о безопасности.

Наиболее проблемным является понятие «безопасность личности», фигурирующее в формулировках сразу нескольких профессиональных компетенций, формируемых в процессе военного образования. Анализ правовых аспектов понятия «безопасность личности»

показывает, что понятие напрямую не определяется ни в одном действующем доступном нормативном документе, но используется во многих и косвенно трактуется в них по-разному. Вследствие этого актуальным представляется вопрос: какие представления о безопасности, и особенно о безопасности личности, сформированы и формируются сегодня у будущих офицеров?

Не менее важной является проблема психологических факторов и механизмов формирования представлений о безопасности. Психологические исследования безопасности показывают, что отношение к безопасности – это важная характеристика системы отношений личности, формируемая с детства, с которой связаны самые разные психические структуры: мотивация, характер, ценности, смыслы [19]. Отношение личности к безопасности часто лежит в основе ответственных поступков человека в условиях морального выбора – обеспечить безопасность свою или другого, одного человека или нескольких, гражданина или государства. Очевидно, при таком выборе определяющее значение имеют ценностные и смысловые характеристики личности.

Теоретические подходы к проблеме представлений в психологии весьма разнообразны. По мнению Э. Берна, каждый человек действует и чувствует себя не в соответствии с действительными фактами, а в соответствии со своими представлениями об этих фактах; и от того, насколько полно и точно его представление соответствует реальности, как раз и зависит успешность человеческой деятельности. Б. Ф. Ломов подчеркивает, что индивидуальные представления являются важнейшим компонентом мировоззрения человека, они выполняют функции регуляторов поведения и проявляются во всех областях деятельности.

Значение профессиональных представлений состоит в том, что они связывают воедино общественное, групповое и индивидуальное в сознании и поведении личности [22].

Структуру представлений принято понимать вслед за автором теории социальных представлений С. Московичи как трехкомпонентную: 1) информация – совокупность знаний об объекте представления, полученная из разных источников; 2) поле представления – характеризует организацию содержания представления; 3) установка – аффективная составляющая, отражающая отношение человека к объекту представления [8]. Проблема представлений достаточно подробно изучается в психологии, в том числе имеются исследования представлений о безопасности [20].

Изучая проблему безопасности с позиций *философии*, Н. Н. Рыбалкин отмечает: «Анализ современных представлений о безопасности показывает, что проблема постижения сущности безопасности и, соответственно, ее понятийного определения остается пока нерешенной, а понятие безопасности, раскрывающее сущность феномена, в настоящее время отсутствует»¹. Автор предлагает определение понятия «безопасность» с философских позиций: «По своему понятию феномен безопасности представляет собой специфическую форму реализации природы вещей в человеческом существовании, которая порождает рефлексивно-ценностное самоопределение человека по отношению к опасности»².

Безопасность изучается и с позиций *социологии*, в основном через понятие социальной безопасности [17]. Ф. К. Мугулов пишет, что «общее понятие безопасности можно определить как совокупность признаков, ха-

¹ Рыбалкин Н. Н. Природа безопасности: автореф. дис. ... д-ра философ. наук. – М., 2003. – 44 с.

² Там же.

рактизирующих стабильное состояние защищенности объекта от разного рода угроз и опасностей, действие которых может оказать негативное влияние на его структурную и функциональную целостность вплоть до полного разрушения или неконтролируемой трансформации в другое объектное качество» [24]. Исследователь выделяет социально-содержательные компоненты категории «безопасность», рассматривая их в трех формах: безопасность как цель совпадает с целью устойчивого развития общества; безопасность как социальная норма выступает в качестве социальной ценности, интегрированной в личностное и массовое сознание; форма безопасности как социального состояния дает возможность количественной оценки реального уровня безопасности на основании уже выработанных качественных критериев, определяющих основные параметры допустимых пределов безопасности [24].

В психологии проблема безопасности выступает одной из центральных для большинства теоретических направлений. Для гуманистической психологии безопасность выступает как дефицитарная потребность, схожая с физиологическими, которые обязательно должны быть удовлетворены для появления основных, «бытийных» потребностей – в развитии и самореализации. При этом, по мнению А. Маслоу, в основе жизни и развития лежит потребность в самоактуализации; потребность же в безопасности «редко выступает как активная сила, она доминирует только в ситуациях критических, экстремальных, побуждая организм мобилизовать все силы для борьбы с угрозой»³. В психоанализе центральной проблемой выступает проблема психологических защит, напрямую связанная с безопасностью.

В теории К. Хорни безопасность и вовсе определяется как основной мотив и движущая сила развития.

Из современных психологических исследований безопасности в работе И. А. Баявой отмечается, что «безопасность» включает «актуализацию возможностей личности, взгляд на жизненные препятствия, трудности, являющиеся способами выделения ее важности и значимости» [15]. Г. Ю. Фоменко пишет: «Когда говорят о психологии безопасности, подразумевают чрезвычайные ситуации и в первую очередь события, связанные со стихийными бедствиями, террором. Но более опасными для общества могут оказаться реальные события каждодневности, которые совсем не исключительны» [25]. Многими авторами отмечается, что состояние безопасности субъективно переживается различными людьми по-разному в сходных ситуациях. Часто утрата защищенности, влекущая нарушение целостности, неизменности устойчивого состояния, не означает разрушение системы. При определенных условиях происходит скачок в ее развитии, качественное изменение характеристик, порождающее новые условия ее взаимодействия со средой, а, следовательно, как считает Т. М. Краснянская, и безопасности [5; 21]. Н. А. Лызь вводит понятие «безопасной личности» и изучает факторы и условия ее формирования в образовательном процессе [23]. Нарастает интерес, в том числе в зарубежной психологии, к проблемам стратегий обеспечения личной безопасности [3], субъективного восприятия угроз [9], функционирования познавательных процессов в угрожающей ситуации [12], взаимосвязи тревоги с восприятием угроз [13] и других смежных проблем, указывающих на высокую актуальность проблематики психологических аспектов

³ Маслоу А. Г. Мотивация и личность. – СПб.: Евразия, 1999. – 479 с.

опасности и безопасности. Также в последнее время существенно возросло количество публикаций о позитивной роли волнения, обеспокоенности (worry) в выработке эффективных стратегий обеспечения личной безопасности [2; 4; 6; 7; 10; 11; 13].

Дополнительное изучение и продвижение проблема безопасности получает в набирающей силу концепции Human Security, которая определяет понимание безопасности в развитых странах и является официальной точкой зрения, продвигаемой ООН по всему миру. Понятие *human security* переводится отечественными исследователями как «личностная безопасность» и определяется как «свобода от угроз для жизни отдельного индивида и ее качество, при одновременном создании условий для свободного развития личности и реализации ее прав и возможностей участвовать в общественной жизни» [16]. Согласно концепции Human Security, безопасность человека включает не только защищенность от физических угроз, но и «достижение приемлемого качества жизни, гарантию фундаментальных прав человека, верховенства закона, хорошее управление, социальное равенство, защиту граждан в конфликтах и устойчивое развитие» [16].

Указанные вопросы определяют цель нашего исследования: изучить и описать содержание представлений курсантов военного вуза о безопасности и безопасности личности, определить критерии и оценить уровень их сформированности; выявить взаимосвязи ценностных и смысловых характеристик личности курсантов с их представлениями о безопасности.

Методология

Индивидуальные представления о безопасности изучались с помощью формализованного интервью с последующим контент-

анализом данных. Единицы контент-анализа определены в соответствии с критериями качества и полноты представлений о безопасности, выделенными на этапе теоретического анализа. По результатам анализа определено соответствие или несоответствие каждому критерию для всех испытуемых. Для изучения общего понимания понятия «безопасность» и «безопасность личности» использовались прямые вопросы интервью: Как вы понимаете значение слова «безопасность»? Объясните своими словами, что значит «безопасность личности»? Что означает «обеспечить безопасность личности»? Для уточнения понимания курсантами значения понятия «безопасность» им были предложены кейс-задачи с моделируемыми ситуациями. Например: «В зоне ведения военных действий гражданские лица укрыты в убежище, в котором они надежно защищены. Можно сказать, что их безопасность обеспечена? Поясните ответ».

Ценностно-смысловые характеристики изучались с помощью методики изучения ценностных ориентаций личности М. Рокича (адаптация Д. А. Леонтьева), «Тест смысловых ориентаций» Д. А. Леонтьева. Для валидации данных об осмысленности жизни также использовалась методика «Уровень субъективного контроля» Е. Ф. Бажина, Е. А. Голынкина и А. М. Эткинда. Полученные данные обрабатывались методами математической статистики (корреляционный анализ, сравнительный анализ) с применением программы Statistika 6.0.

Базой эмпирического исследования выступил Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск). В качестве методов исследования применялось формализованное интервью с последующим контент-анализом и каче-

ственным анализом, категоризацией и частотным анализом. В исследовании, организованном по квазиэкспериментальному типу, приняли участие 96 курсантов, из которых 50 курсантов первого курса (средний возраст 18,5 лет) и 46 курсантов пятого курса (средний возраст 22,6 лет).

Результаты исследования и обсуждение

По результатам теоретического анализа понятия «безопасность» выделены основные составляющие этого понятия, которые, соответственно, могут выступать критериями сформированности представлений человека о безопасности, характеризующими их качество и полноту.

1. Многомерность безопасности. Понятие безопасности описывает сложное и многоплановое явление взаимодействия живого организма с опасностью во всех без исключения ситуациях и сферах его жизнедеятельности. Помимо того, что выделяется несколько видов безопасности (физическая, экономическая, информационная и т. д.) – это лишь одно ее значение; другое значение касается множества сфер жизнедеятельности, применительно к которым обеспечивается безопасность (личная, бытовая, производственная, национальная безопасность и т. д.), множество сторон жизни, безопасность которых обеспечивается (безопасность здоровья, трудовой занятости, межличностных отношений и т. д.); еще одним значением может быть многообразие источников угроз безопасности (природа, люди, общество, государство и т. п.). Могут быть выделены и другие значения, связанные с отношением к безопасности. Понимание безопасности как характеристики, связанной с различными сферами жизни и деятельности, многоплановости и многомерности этого явления, является критерием полноты и качества представлений субъекта о безопасности. В самом

простом применении этот критерий касается несводимости безопасности к физической безопасности – именно такое узкое представление о безопасности является наиболее распространенным.

Соответствие критерию определялось по наличию в объяснениях понятий «безопасность» и «безопасность личности» формулировок, прямо указывающих на понимание испытуемым наличия различных сфер безопасности. Например, в ответе «Безопасность – это защищенность граждан, их материального имущества, имущества государства, защищенность страны в целом» испытуемый демонстрирует понимание, что безопасность не сводится к физической защите – такие ответы определялись как соответствующие критерию.

2. Динамическая природа безопасности как равновесие между действующими на субъекта силами, представляющими опасность, и силами противодействия этой опасности. Как критерий полноты и качества представлений о безопасности эта характеристика может проявляться в сознании в виде понимания невозможности полного обеспечения безопасности. Отсутствие угроз, как и наличие абсолютной защиты от угроз, когда вероятность негативных событий и их исходов равняется нулю – идеальное состояние, недостижимое в реальности. Этот факт утверждается теорией безопасности жизнедеятельности, подтверждается исследованиями в экономических теориях риска, философии безопасности.

Соответствие критерию определялось на основании решения кейс-задачи, согласно условию которой испытуемых просили объяснить, находятся ли люди, надежно защищенные во время боевых действий в убежище, в безопасности. Соответствующими критерию определялись такие ответы, в которых испы-

туемые демонстрируют понимание невозможности полного обеспечения безопасности. Например: «Их безопасность не может быть полностью обеспечена, т. к. ведутся боевые действия».

3. Наличие в оценках безопасности субъективного компонента. Ощущение себя в безопасности – важнейшее условие для нормального функционирования и развития человека и социальных групп. Известно, что субъективные оценки безопасности обычно расходятся с объективными – граждане, не являющиеся профессионалами в области безопасности, не способны объективно оценить ни серьезность большинства угроз, ни вероятность их наступления, ни степень своей защищенности. И все же субъективный компонент безопасности, представленный психическими проявлениями (ощущение уверенности, чувство спокойствия и т. п.), нельзя отделять от определения безопасности, поэтому учет субъективного компонента в представлениях человека о безопасности выступает критерием полноты и качества этих представлений.

Соответствие критерию определялось по содержанию в объяснениях понятий «безопасность» и «безопасность личности» указания на чувства, эмоции, ощущения субъекта безопасности. Например: «Безопасность – это когда

граждане чувствуют себя защищенными от внешней агрессии», «Безопасность – состояние спокойствия, защищенности граждан».

4. Безопасность в широком смысле – это не только защищенность, но и благополучие; именно в таком значении безопасность выступает условием и целью развития и самореализации человека. Строго говоря, нельзя сказать, что безопасность человека обеспечена, если он не чувствует себя в безопасности, даже если он надежно защищен. Именно поэтому не могут считаться находящимся в безопасности, например, заключенные, или граждане тоталитарного государства, свобода которых ограничена. Понимание этой неотъемлемой характеристики безопасности, на наш взгляд, является необходимым критерием полноты и качества представлений о безопасности.

Соответствующими критерию определены ответы, связанные с пониманием безопасности не только как защищенности, но и как благополучия, комфорта, условий для самореализации и развития. Например: «Обеспечить безопасность личности – это значит создать такие условия, при которых эта личность могла бы нормально реализовать себя».

Процентное распределение по соответствию критериям для групп курсантов первого и пятого курсов представлено в таблице 1.

Таблица 1

Соответствие критериям сформированности представлений о безопасности личности среди курсантов 1 и 5 курсов, %

Table 1

Eligibility of formation of security representations among 1st and 5th year cadets, %

Критерии	1 курс (n = 50)	5 курс (n = 46)	Все (n = 96)
1. Понимание многомерности безопасности	16	26	21
2. Понимание невозможности полного обеспечения безопасности	80	87	83
3. Наличие в оценках безопасности субъективного компонента	24	2	14
4. Безопасность – это не только защищенность, но и благополучие	8	15	11

Характеризуя данные, представленные в таблице 1, можно заметить, что большинство курсантов понимают невозможность полного обеспечения безопасности – этому критерию соответствуют представления 83 % испытуемых. Причем их количество увеличивается от первого к пятому курсу (с 80 % до 87 %). Ситуация с другими критериями несколько иная. Так, понимание многомерности безопасности демонстрируют лишь 21 % курсантов, остальные в большинстве своем считают, что безопасность сводится к физической защите. Однако отметим, что доля соответствующих данному критерию возрастает в процессе обучения (с 16 % до 26 %). Еще меньше курсантов демонстрируют понимание того, что безопас-

ность – это не только защищенность, но и благополучие (11 %), хотя их количество также увеличивается в процессе обучения (с 8 % до 15 %). Ситуация с пониманием субъективности безопасности требует отдельного изучения и объяснения: доля соответствующих данному критерию составляет суммарно 14 %, но, что настораживает, снижается с 24 % на первом курсе до 2 % к пятому курсу.

Если за соответствие каждому критерию начислять по одному баллу, то сумма баллов может представлять собой некоторую условную итоговую оценку сформированности представлений о безопасности, измеряемую в пределах от 0 до 4. Средние значения этой оценки для групп курсантов первого и пятого курсов представлено в таблице 2.

Таблица 2

Оценка сформированности представлений о безопасности по группам

Table 2

Assessment of formation of security representations by groups, %

Критерий	1 курс (n = 50)		5 курс (n = 46)		Все (n = 96)	
	М	σ	М	σ	М	σ
Сформированность представлений о безопасности	1,28	0,92	1,3	0,78	1,29	0,85

Как видно из таблицы 2, средние оценки сформированности представлений о безопасности относительно невысокие (1,29 из четырех возможных баллов), причем почти не изменяются в процессе обучения.

Ценностно-смысловые факторы представлений о безопасности. Для изучения смысловых характеристик личности использовалась методика «Смысложизненные ориентации» Д. А. Леонтьева (основанная на методике Р.Л. Махолика и Дж. Крамбо), направленная на изучение уровня осмысленности жизни, а

также методика «Уровень субъективного контроля» Е. Ф. Бажина, Е. А. Голынкина, Л. М. Эткинда (основанная на методике «Шкала локуса контроля» Дж. Роттера), позволяющая через диагностику интернальности дополнить и проверить данные об осмысленности жизни. По тесту «Смысложизненные ориентации» приводятся данные по курсантам только пятого курса, поскольку эта методика дает более качественные результаты на взрослых испытуемых. Статистические данные по этим методикам приведены в таблицах 3 и 4.

Таблица 3

Результаты по методике «Смыслжизненные ориентации» (в модификации Д. А. Леонтьева)

Table 3

Results of Purpose-in-Life Test by J. Crumbaugh, L. Maholick (in adaptation by D. A. Leontiev)

Шкалы СЖО	5 курс (n = 46)	
	М	σ
Общая осмысленность жизни	120,4	21,9
Цели	37,4	6,4
Процесс	34,7	7,1
Результат	30,4	6,4
Локус контроля – Я	30,8	5,8
Локус контроля – Жизнь	36,3	7,8

Данные указывают на довольно высокий уровень осмысленности жизни среди курсантов, причем как по показателю общей

осмысленности (М = 120,4), так и отдельным шкалам.

Таблица 4

Результаты по методике «Уровень субъективного контроля»

Table 4

Results of Locus of Control Scale by J. Rotter

Шкалы УСК	1 курс (n = 50)		5 курс (n = 46)		Все (n = 96)	
	М	σ	М	σ	М	σ
Общая интернальность	6,4	1,9	6,8	2,4	6,6	2,2
Достижения	7,6	1,4	7,6	2,2	7,6	1,8
Неудачи	5,5	1,9	6,2	2,7	5,9	2,3
Семейные отношения	6,5	1,8	7,2	2,0	6,9	1,9
Производственные отношения	5,0	1,6	5,8	2,4	5,4	2,1
Межличностные отношения	6,4	1,4	6,9	2,2	6,6	1,8
Отношение к здоровью	6,7	1,3	6,2	2,3	6,4	1,8

Показатели по методике УСК у обследованных курсантов также выше нормативных (М = 6,6 по общей интернальности). При этом интернальность в процессе обучения ощутимо повышается, причем как общая (с 6,4 до 6,8), так и в отдельных сферах. Особенно обращает на себя внимание повышение интернальности в сфере производственных отношений (с 5 до 5,8) – лучше узнавая свою будущую профессию, и понимая, какая ответственность лежит

на офицерах войск национальной гвардии Российской Федерации, курсанты не страшатся этой ответственности, а, наоборот, легче принимают ее.

При всех высоких показателях осмысленности и интернальности, разброс случайных величин оказался достаточным, чтобы провести статистический анализ сопряженности смысловых характеристик и данных по представлениям курсантов о безопасности (табл. 5).

Таблица 5

Результаты корреляционного анализа характеристик представлений о безопасности и показателей методики «Смысложизненные ориентации»

Table 5

The results of correlation analysis of the characteristics of security representations and “Purpose-in-Life Test” parameters

Характеристики представлений о безопасности	ОЖ	Цели	Процесс	Рез-т	ЛК-Я	ЛК-Ж
Понимание многомерности безопасности	0,29	0,30*	0,23	0,19	0,31*	0,32*
Понимание невозможности полного обеспечения безопасности	0,37*	0,45*	0,31*	0,33*	0,32*	0,33*
Наличие в оценках безопасности субъективного компонента	0,00	0,11	0,01	-0,05	0,09	-0,02
Безопасность – это не только защищенность, но и благополучие	0,19	0,17	0,18	0,04	0,21	0,27
Сформированность представлений о безопасности	0,41*	0,47*	0,35*	0,26	0,43*	0,44*
<i>Примечание.</i> * – корреляции, значимые при $p < 0,05$, $n = 46$ <i>Note.</i> * – correlations significant at $p < 0,05$, $n = 46$						

Корреляционный анализ показывает достаточно высокий уровень взаимосвязи между оценками сформированности представлений о безопасности и показателями осмысленности жизни. Так, получена значимая положительная корреляция между оценкой качества представлений о безопасности и общей осмыслен-

ностью жизни ($r = 0,41$). Также значимая положительная корреляция имеется между пониманием невозможности полного обеспечения безопасности и общей осмысленностью жизни ($r = 0,37$). Понимание многомерности безопасности также значимо коррелирует с несколькими шкалами СЖО (табл. 6).

Таблица 6

Результаты корреляционного анализа представлений о безопасности и показателей методики «Уровень субъективного контроля»

Table 6

The results of correlation analysis of the security representations and “Locus Control Scale” parameters

Характеристики представлений о безопасности	Общая	Достиж.	Неудачи	Сем. отнош.	Произ. отнош.	Межл. отнош.	Здоровье
Понимание многомерности безопасности	0,34*	0,31*	0,21*	0,27*	0,33*	0,27*	0,28*
<i>Примечание.</i> * – коэффициенты корреляции, значимые при $p < 0,05$, $n = 96$ <i>Note.</i> * – correlations significant at $p < 0,05$, $n = 96$							

Корреляционный анализ со шкалами УСК показывает значимые результаты по взаимосвязи с критерием многомерности безопасности – получены значимые корреляции этого показателями со всеми без исключения шкалами УСК. По другим характеристикам представлений значимых корреляций со шкалами УСК не получено.

Для изучения ценностных характеристик личности курсантов использовалась методика изучения ценностных ориентаций личности М. Рокича. Результаты корреляционного анализа характеристик представлений о безопасности с рангами ценностей методики М. Рокича представлены в таблицах 7 и 8.

Таблица 7

Корреляции характеристик представлений о безопасности с рангами терминальных ценностей методики М. Рокича

Table 7

The results of correlation analysis of the characteristics of security representations and ranks of terminal values of M. Rokeach test

Характеристики представлений о безопасности	Жизненная мудрость	Интересная работа	Продуктивная жизнь	Свобода	Счастливая семейная жизнь	Творчество
Понимание многомерности безопасности	-0,11	-0,18	-0,01	-0,06	-0,19	0,05
Понимание невозможности полного обеспечения безопасности	-0,02	-0,31*	-0,13	0,23*	-0,13	0,25*
Наличие в оценках безопасности субъективного компонента	0,14	-0,12	0,06	0,01	-0,14	0,11
Безопасность – это не только защищенность, но и благополучие	-0,22*	-0,14	0,29*	0,08	-0,13	0,02
Сформированность представлений о безопасности	-0,09	-0,33*	0,07	0,11	-0,26*	0,19
<p><i>Примечание.</i> * – коэффициенты корреляции, значимые при $p < 0,05$, $n = 96$ <i>Note.</i> * – correlations significant at $p < 0,05$, $n = 96$</p>						

Результаты корреляционного анализа терминальных ценностей показывают взаимосвязь между качеством представлений о безопасности и ценностями интересной работы, счастливой семейной жизни и жизненной мудрости. Менее предпочтительными ценностями, при повышении уровня сформированности представлений о безопасности, становятся продуктивная жизнь, развлечения и творчество. Из инструментальных ценностей,

значимость которых наиболее сильно коррелирует с повышением уровня сформированности представлений о безопасности, выделяются рационализм и самоконтроль. И наоборот, при повышении уровня сформированности представлений о безопасности, снижается значимость ценностей независимости и чуткости.

Заключение

1. Безопасность является сложным понятием, интегрирующем в сознании представления о многих аспектах жизни. На основании теоретического анализа выделены психологически значимые составляющие понятия «безопасность», выступающие критериями сформированности представлений о безопасности: 1) многомерность безопасности, проявляющаяся в многообразии сфер жизни и деятельности человека, в которых обеспечивается безопасность, а также многообразие угроз безопасности, источников угроз, действий по обеспечению безопасности; 2) динамическая природа безопасности как равновесия между

действующими на субъекта силами, представляющими опасность, и силами противодействия этой опасности, что проявляется пониманием невозможности полного обеспечения безопасности; 3) наличие в оценках безопасности субъективного компонента, что проявляется в неотделимости переживания безопасности субъектом от его фактической безопасности; 4) необходимость широкого понимания безопасности не только как защищенности, но и благополучия, условий для развития и самореализации, что проявляется в понимании невозможности обеспечения безопасности лишь достижением защищенности.

Таблица 8

Корреляции характеристик представлений о безопасности с рангами инструментальных ценностей методики М. Рокича

Table 8

The results of correlation analysis of the characteristics of security representations and ranks of instrumental values of M. Rokeach test

Характеристики представлений о безопасности	Воспитанность	Независимость	Рационализм	Самоконтроль	Твердая воля	Чуткость
Понимание многомерности безопасности	0,13	0,28*	-0,23*	-0,04	0,00	0,19
Понимание невозможности полного обеспечения безопасности	0,14	0,07	-0,15	-0,14	-0,24*	0,13
Наличие в оценках безопасности субъективного компонента	-0,23*	0,16	-0,01	-0,12	0,00	0,05
Безопасность – это не только защищенность, но и благополучие	-0,04	0,23*	-0,21*	-0,32*	0,04	0,08
Сформированность представлений о безопасности	0,02	0,33*	-0,26*	-0,26*	-0,09	0,21*

Примечание. * – коэффициенты корреляции, значимые при $p < 0,05$, $n = 96$
Note. * – correlations significant at $p < 0,05$, $n = 96$

Выделенные критерии теоретически обоснованы и апробированы при изучении представлений о безопасности в эмпириче-

ском исследовании. Показаны значимые корреляции с характеристиками ценностно-смысловой сферы личности, что свидетельствует об их эмпирической валидности.

2. Уровень сформированности представлений о безопасности у большинства курсантов военного вуза может быть охарактеризован как недостаточно соответствующий заданным критериям. У выпускников оценки в среднем несколько выше, чем у первокурсников, что свидетельствует о повышении качества представлений о безопасности в процессе обучения, но все же сохраняются на низком уровне относительно использованных критериев. Удовлетворительная ситуация наблюдается лишь по критерию понимания невозможности полного обеспечения безопасности – ему соответствуют 83 % курсантов. По остальным критериям уровень сформированности представлений существенно ниже: многомерность безопасности понимают лишь 26 % выпускников, остальные считают, что безопасность – это только физическая безопасность; безопасность в широком смысле как благополучие и условия для развития понимают лишь 15 % выпускников, остальные отождествляют безопасность и защищенность. Представления о субъективном компоненте безопасности и вообще выхолащиваются в процессе обучения – среди первокурсников их демонстрируют 24 % испытуемых, а среди выпускников – только 2 %.

Полученные результаты подтверждают предположение о существовании определенных проблем с формированием представлений о безопасности при обучении будущих офицеров, а, следовательно, и их профессиональных компетенций, связанных с представлениями о безопасности. Сохраняется ориентация на традиционное и устаревшее понимание безопасности как физической защищенности, вопреки требованиям к профессиональным компетенциям современного офицера как разностороннего специалиста, способного обеспечивать многие виды безопасности в различных сферах. В сознании курсантов формируется уста-

новка на исключительное право и ответственность государства за обеспечение безопасности граждан, практически отрицающая способность личности самостоятельно обеспечить свою безопасность, что также не соответствует реалиям современного мира.

3. Исследованием показано, что ценностно-смысловые характеристики личности – особенности системы ее ценностных ориентаций, осмысленность жизни – взаимосвязаны с характеристиками представлений о безопасности и могут рассматриваться как психологические предикторы сформированности системы представлений о безопасности. Показано, что курсанты с более зрелой системой ценностей, ориентированной на более серьезное и ответственное отношение к жизни и службе, обладают и более полными и сформированными представлениями о безопасности. Исследованием наглядно показана роль смысловых процессов в формировании представлений о весьма сложном понятии безопасности – курсанты, отличающиеся более высокой осмысленностью жизни, указывающей на более высокий уровень функционирования процессов осмысления, характеризуются и более высоким уровнем сформированности представлений о безопасности. Данный факт подтверждает, что представления о безопасности – сложный смысловой конструкт, представленный в сознании, вероятно, формирующийся в процессе всей жизни, в том числе и профессиональной социализации, отражающий систему отношений личности к миру в целом.

Сказанное позволяет сделать вывод о необходимости определенного переосмысления подходов к военному образованию. Если задачей военного образования является развитие личности универсального специалиста по безопасности, соответствующего современ-

ному состоянию общества, то следует обратить большее внимание на формирование у курсантов более полных и качественных представлений о безопасности. Причем образовательная задача касается не только расширенного информирования обучающихся о разнообразии безопасности, но и побуждению и направлению процессов осмысления у будущих офицеров своей профессиональной роли

в деле обеспечения безопасности личности, общества и государства. Значимость развития характеристик ценностно-смысловой сферы личности при формировании профессиональных представлений о безопасности определяет необходимость дальнейшей аксиологизации образовательного процесса в военном вузе, в том числе – при освоении компетенций, включающих категорию «безопасность».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Acquisti A., Brandimarte L., Loewenstein G.** Privacy and Human Behavior in the Age of Information // *Science*. – 2015. – Vol. 347, Issue 6221. – P. 509–514. DOI: <http://dx.doi.org/10.1126/science.aaa1465>.
2. **Brewer N. T., Weinstein N. D., Cuite C. L., Herrington Jr. J. E.** Risk perceptions and their relation to risk behavior // *Annals of Behavioral Medicine*. – 2004. – Vol. 27, Issue 2. – P. 125–130. DOI: http://dx.doi.org/10.1207/s15324796abm2702_7.
3. **Bruine de Bruin W., Lefevre C. E., Taylor A. L., Dessai S., Fischhoff B., Kovats S.** Promoting protection against a threat that evokes positive affect: The case of heat waves in the United Kingdom // *Journal of Experimental Psychology: Applied*. – 2016. – Vol. 22 (3). – P. 261–271. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/xap0000083>.
4. **Hebert E. A., Dugas M. J., Tulloch T. G., Holowka D. W.** Positive beliefs about worry: A psychometric evaluation of the Why Worry-II // *Personality and Individual Differences*. – 2014. – Vol. 56. – P. 3–8. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2013.08.009>.
5. **Krasnyanskaya T. M., Tylets V. G.** Fractal approach to the interpretation of psychological safety of the person // *European Journal of Psychological Studies*. – 2015. – Vol. 6, Issue 2. – P. 48–57. DOI: <https://doi.org/10.13187/ejps.2015.6.48>.
6. **Krizan Z., Sweeny K.** Causes and consequences of expectation trajectories: “High” on optimism in a public referendum // *Psychological Science*. – 2013. – Vol. 24, Issue 5. – P. 706–714. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/0956797612460690>
7. **Llera S. J., Newman M. G.** Rethinking the role of worry in generalized anxiety disorder: Evidence supporting a model of emotional contrast avoidance // *Behavior Therapy*. – 2014. – Vol. 45, Issue 3. – P. 283–299. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.beth.2013.12.011>.
8. **Moscovici S.** Notes towards a description of Social Representations // *European Journal of Social Psychology*. – 1988. – Vol. 18, Issue 3. – P. 211–250. DOI: <http://dx.doi.org/10.1002/ejsp.2420180303>.
9. **Niessen C., Jimmieson N. L.** Threat of resource loss: The role of self-regulation in adaptive task performance // *Journal of Applied Psychology*. – 2016. – Vol. 101 (3). – P. 450–462. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/apl0000049>.
10. **Perkins A. M., Corr P. J.** Can worriers be winners? The association between worrying and job performance // *Personality and Individual Differences*. – 2005. – Vol. 38, Issue 1. – P. 25–31. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2004.03.008>.
11. **Sweeny K., Dooley M. D.** The surprising upsides of worry // *Social and Personality Psychology Compass*. – 2017. – Vol. 11, Issue 4. – P. e12311. DOI: <https://doi.org/10.1111/spc3.12311>.

12. **Vogt J., Koster E. H. W., De Houwer J.** Safety First: Instrumentality for Reaching Safety Determines Attention Allocation Under Threat // *Emotion*. – 2017. – Vol. 17 (3). – P. 528–537. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/emo0000251>.
13. **White C. N., Skokin K., Carlos B., Weaver A.** Using decision models to decompose anxiety-related bias in threat classification // *Emotion*. – 2016. – Vol. 16 (2). – P. 196–207. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/emo0000109>.
14. **Айзман Р. И.** Здоровье участников образовательного процесса как критерий эффективности здоровьесберегающей деятельности в системе образования // *Отечественная и зарубежная педагогика*. – 2015. – № 5. – С. 72–82.
15. **Баева И. А.** Психологическая безопасность в образовании: монография. – СПб.: Союз, 2002. – 270 с.
16. **Балуев Д. Г.** Понятие Human Security в современной политологии // *Международные процессы*. – 2003. – № 1. – С. 95–105.
17. **Елфимова О. С.** Концептуализация представлений о безопасности в социологической науке // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. – 2013. – № 3-1 (27). – С. 299–307.
18. **Зинченко Ю. П.** Психология безопасности как социально-системное явление // *Вестник Московского университета. Серия 14: Психология*. – 2011. – № 4. – С. 4–11.
19. **Иванов М. С.** Обеспечение личной безопасности как проблема психологии жизненного пути, самореализации и идентичности личности // *Вестник Кемеровского государственного университета*. – 2015. – № 3-3 (63). – С. 128–133.
20. **Кикоть В. Я.** Представления о безопасности городских и сельских школьников как показатель развития правового сознания // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. – 2013. – № 161. – С. 191–197.
21. **Краснянская Т. М.** Психология самообеспечения безопасности: монография. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2009. – 279 с.
22. **Ломов Б. Ф.** Методологические и теоретические проблемы психологии: монография. – М.: Наука, 1984. – 444 с.
23. **Лызь Н. А.** Развитие безопасной личности в образовательном процессе вуза: монография. – Таганрог: Изд-во ТРУ, 2005. – 305 с.
24. **Мугулов Ф. К.** Безопасность личности: теоретические и прикладные аспекты социологического анализа: монография. – Сочи: РИО СИМБиП, 2003. – 239 с.
25. **Фоменко Г. Ю.** Психология безопасности личности: теоретико-методологические основания институционализации // *Человек. Сообщество. Управление*. – 2010. – № 1. – С. 83–99.

DOI: [10.15293/2226-3365.1705.03](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1705.03)

Aleksej Gennadevich Kostousov, Aspirant of Candidate of Psychological Sciences; Assistant Chief of the Training Division, Novosibirsk Military Institute of the National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russian Federation.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4476-7812>

E-mail: nvinsk@mail.ru

Aleksej Anatolevich Utyuganov, Candidate of Psychological Sciences, Deputy Head of the Humanities and Social Sciences Department, Novosibirsk Military Institute of the National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russian Federation.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9641-7174>

E-mail: outioganov@mail.ru

Mihail Sergeevich Yanitskiy, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Director of the Social-Psychological Institute, Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3049-8594>

E-mail: direktorspi@kemsu.ru

Mikhail Sergeevich Ivanov, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Social Psychology and Psychosocial Technologies Department, Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5444-0069>

E-mail: ivanov.mikhail@gmail.com

Cadet's representations of security and value-semantic predictors of its formation in military high school

Abstract

Introduction. *The main problem of this study is compliance of military students' understanding of security with the professional competence requirements for military officers.*

Material and Methods. *Understanding of security is considered as a complex semantic construct in the mind, and one of the main elements of the professional ideas system. Theoretical analysis and content analysis of the interview data enabled the authors to identify the main components of the concept of security and elicit the criteria of formation of security understanding. The authors used the method of in-depth interviews, followed by a qualitative content analysis and an assessment of formation of safety understanding of 96 first-year and fifths-year military students.*

Results. *The authors found that the majority of military students demonstrate rather restricted knowledge and understanding of the concept security, including its multi-dimensionality, impossibility to reduce it to the physical security and defense. According to the results of statistical data processing the authors found significant positive correlation between the meaningfulness of life, the maturity of the system of personal values and the formation of understanding security. It is suggested that the value-semantic characteristics of the person can be studied as predictors of formation of security knowledge and understanding.*

Conclusions. Underdeveloped understanding of the concept of security by the majority of military students is determined by traditional understanding of security as a physical defense within the framework of military education. Individual differences in understanding of security and their relationship to the characteristics of the value and semantic system leads to the conclusion that the value-semantic characteristics of the person are the predictors of formation of military students' understanding of security.

Keywords

Security; Representations; Security psychology; Representations of security; System of values orientations; Military high education; Cadets.

REFERENCES

1. Acquisti A., Brandimarte L., Loewenstein G. Privacy and human behavior in the age of information. *Science*, 2015, vol. 347, issue 6221, pp. 509–514. DOI: <http://dx.doi.org/10.1126/science.aaa1465>.
2. Brewer N. T., Weinstein N. D., Cuite C. L., Herrington Jr. J. E. Risk perceptions and their relation to risk behavior. *Annals of Behavioral Medicine*, 2004, vol. 27, issue 2, pp. 125–130. DOI: http://dx.doi.org/10.1207/s15324796abm2702_7.
3. Bruine de Bruin W., Lefevre C. E., Taylor A. L., Dessai S., Fischhoff B., Kovats S. Promoting protection against a threat that evokes positive affect: The case of heat waves in the United Kingdom. *Journal of Experimental Psychology: Applied*, 2016, vol. 22 (3), pp. 261–271. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/xap0000083>.
4. Hebert E. A., Dugas M. J., Tulloch T. G., Holowka D. W. Positive beliefs about worry: A psychometric evaluation of the Why Worry-II. *Personality and Individual Differences*, 2014, vol. 56, pp. 3–8. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2013.08.009>.
5. Krasnyanskaya T. M., Tylets V. G. Fractal approach to the interpretation of psychological safety of the person. *European Journal of Psychological Studies*, 2015, vol. 6, issue 2, pp. 48–57. DOI: <https://doi.org/10.13187/ejps.2015.6.48>.
6. Krizan Z., Sweeny K. Causes and consequences of expectation trajectories: “High” on optimism in a public referendum. *Psychological Science*, 2013, vol. 24, issue 5, pp. 706–714. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/0956797612460690>.
7. Llera S. J., Newman M. G. Rethinking the role of worry in generalized anxiety disorder: Evidence supporting a model of emotional contrast avoidance. *Behavior Therapy*, 2014, vol. 45, issue 3, pp. 283–299. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.beth.2013.12.011>.
8. Moscovici S. Notes towards a description of social representations. *European Journal of Social Psychology*, 1988, vol. 18, issue 3, pp. 211–250. DOI: <http://dx.doi.org/10.1002/ejsp.2420180303>
9. Niessen C., Jimmieson N. L. Threat of resource loss: The role of self-regulation in adaptive task performance. *Journal of Applied Psychology*, 2016, vol. 101 (3), pp. 450–462. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/apl0000049>.
10. Perkins A. M., Corr P. J. Can worriers be winners? The association between worrying and job performance. *Personality and Individual Differences*, 2005, vol. 38, issue 1, pp. 25–31. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2004.03.008>.
11. Sweeny K., Dooley M. D. The surprising upsides of worry. *Social and Personality Psychology Compass*, 2017, vol. 11, issue 4, pp. e12311. DOI: <https://doi.org/10.1111/spc3.12311>.
12. Vogt J., Koster E. H. W., De Houwer J. Safety first: Instrumentality for reaching safety determines attention allocation under threat. *Emotion*, 2017, vol. 17 (3), pp. 528–537. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/emo0000251>.

13. White C. N., Skokin K., Carlos B., Weaver A. Using decision models to decompose anxiety-related bias in threat classification. *Emotion*, 2016, vol. 16 (2), pp. 196–207. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/emo0000109>.
14. Aizman R. I. Health and safety of participants of educational process is a criterion of health-saving activity efficacy at the educational system. *Domestic and Foreign Pedagogy*, 2015, no. 5, pp. 72–82. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24346188>
15. Baeva I. A. *Psihologicheskaya Bezopasnost v Obrazovanii*. St. Petersburg, Soyuz Publ., 2002, 270 p. (In Russian) URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21292501>.
16. Baluyev D. G. The notion of human security in contemporary political science. *International Trends*, 2003, no. 1, pp. 95–105 (In Russian) URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16974542>.
17. Elfimova O. S. Conceptualization of the notion of security in sociological science. *Scientific Notes*, 2013, vol. 3-1, pp. 299–307. (In Russian) URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20930560>.
18. Zinchenko Yu. P. Security psychology as social systemic phenomenon. *Moscow University Psychology Bulletin*, 2011, no. 4, pp. 4–11. (In Russian) URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17394719>.
19. Ivanov M. S. Ensuring personal safety as a problem of psychology of the way of life, self-realization and personal identity. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2015, no. 3-3, pp. 128–133. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24305925>
20. Kikot V. Y. Town and rural schoolchildren's ideas on safety as an indicator of law awareness development. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science*, 2013, no. 161, pp. 191–197. (In Russian) URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19638962>.
21. Krasnyanskaya T. M. *Psychology of self-sufficiency of safety*. Monograph. Pyatigorsk, Pyatigorsk State University Publ., 2009, 279 p. (In Russian) URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20102941>.
22. Lomov B. F. *Methodological and theoretical problems of psychology*. Monograph. Moscow, Nauka Publ., 1984, 444 p. (In Russian) URL RSCI: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21179127>.
23. Lyz N. A. *Development of safe personality in the educational process of the university*. Monograph. Taganrog, Taganrog Radio Engineering University Publ., 2005, 305 p. (In Russian) URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=27342056>.
24. Mugulov F. K. *Personal security: theoretical and applied aspects of sociological analysis*. Monograph. Sochi, RIO SIMBIP Publ., 2003, 239 p. (In Russian) URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19654080>.
25. Fomenko G. Y. Psychology of personal security: the theoretical and methodological foundations of institutionalization. *Human. Community. Management*, 2010, no. 1, pp. 83–99. (In Russian) URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18930426>.

Submitted: 09 January 2017 Accepted: 04 September 2017 Published: 31 October 2017

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).